

ОСНОВНЫЕ СВОЙСТВА ТЕСТА В ТЕРМИНОСИСТЕМАХ ЯЗЫКОВОГО ТЕСТИРОВАНИЯ И ОЦЕНИВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Е.В. Бондарева¹, Ю.А. Польшина², В.А. Сорокина³

Дальневосточный федеральный университет

Российская Федерация, 690091, Приморский край, г. Владивосток, ул. Суханова, 8

¹E-mail: bondareva.ev@dvfu.ru

²E-mail: polshina.yua@dvfu.ru

³E-mail: sorokina.va.esp@gmail.com

Аннотация

Необходимость создания и унификации системы терминов языкового тестирования и оценивания определена как повсеместным интересом к изучению иностранных языков, предопределяющим потребность в стандартизированной системе проверки результатов этого изучения, так и процессами глобализации и интеграции образовательных структур, развитием коммуникации специалистов данной сферы. Поскольку английский язык является одним из наиболее популярных иностранных языков, изучаемых во всем мире, неудивительно, что большое количество терминов языкового тестирования появляется именно на английском, а потом заимствуется в терминосистемы других языков. Однако, как и при любом процессе заимствования, неизбежны модификации и даже искажения исходной семантики термина, что может препятствовать его универсализации и приводить к сбоям коммуникации. Целью настоящего исследования является выявление тех изменений, которые претерпевают англоязычные термины тестирования и оценивания (в частности, которые относятся к характеристикам теста как инструмента проверки знаний) в результате их переноса в русский и испанский языки. При помощи переводческого и сопоставительного анализа дефиниций и контекстуального употребления семи терминов, определяющих основные свойства теста в английском, русском и испанском языках, были определены различия в плане их выражения и содержания. В результате было установлено, что одной из основных тенденций в процессе заимствования терминов данной сферы из английского в русский и испанский языки является вариативность способов перевода на этапе передачи плана выражения и наличие ряда искажений в плане содержания некоторых единиц. Предполагается, что подобные искажения обусловлены недостаточным уровнем профессиональной грамотности специалистов в области языкового те-

¹ Бондарева Екатерина Викторовна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация» ВИ-ШРМИ.

² Польшина Юлия Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация» ВИ-ШРМИ.

³ Сорокина Валерия Андреевна, старший преподаватель кафедры «Романо-германская филология» ВИ-ШРМИ.

стирования и оценивания и могут создавать сложности при создании стандартизированных заданий для проверки уровня владения языком. Кроме того, отмечается необходимость в дальнейшем изучении данного вопроса.

Ключевые слова: *тестирование и оценивание, термин, test usefulness, reliability, validity, authenticity, impact, interactiveness.*

Введение

В последние годы вопросы языкового тестирования и оценивания не теряют своей актуальности. О росте интереса к вопросам тестирования свидетельствует, например, то, что на конференциях преподавателей иностранных языков за последние два десятка лет значительно выросло количество выступлений, посвященных различным аспектам языкового тестирования, и теперь практически каждая крупная конференция, посвященная вопросам преподавания иностранных языков, как в России, так и по всему миру, традиционно посвящает этому вопросу отдельную секцию.

Еще одним индикатором растущего интереса к тестированию в России является увеличивающееся количество конкурсов и олимпиад по английскому и другим иностранным языкам для разных возрастных групп, которые организуются различными учебными учреждениями, от частных школ до профессиональных объединений и университетов.

Таким образом, вопросы языкового тестирования и оценивания все чаще становятся предметом обсуждения профессиональных тестологов и преподавателей иностранных языков, причем не только в России, но и в современном глобальном контексте, с представителями иных лингвокультур. Конечно, если бы такого рода профессиональное общение происходило в идеальном мире, мы могли бы предположить, что несмотря на принадлежность к разным лингвокультурам его участники тем не менее используют термины, принадлежащие абсолютно симметричным терминосистемам языкового тестирования и оценивания, совершенно идентичные в плане содержания.

Однако с большей степенью вероятности мы можем предположить, что терминосистемы языкового тестирования и оценивания в различных языках будут испытывать те же проблемы, что и терминосистемы в целом, особенно при переносе терминологических единиц из одного языка в другие, демонстрируя в различной степени отклонения от терминологического идеала. Таким образом, гипотеза нашего исследования строится на предположении, что при переносе терминологических единиц из терминосистемы языкового тестирования и оценивания английского языка в соответствующие терминосистемы русского и испанского языков происходит их неизбежное изменение, затрагивающее как план выражения, так и план содержания терминов. Для более подробного, глубокого и многоаспектного анализа материала в настоящем исследовании мы ограничиваемся исключительно терминами, обозначающими основные свойства теста в терминосистемах английского, русского и испанского языков.

1. Обзор литературы

В рамках данного исследования понятие «термин» мы определяем как «специальное слово или словосочетание, принятое в определенной области профессиональной деятельности для обозначения конкретного понятия, входящего в понятийную систему данной области знания или деятельности» [1, с. 14]. Среди основных свойств терминологических единиц, которые в идеале должны характеризовать каждый термин, определяя тем самым не только его корректное функционирование в рамках соответствующей терминологической системы, но и верную передачу единицы при взаимодействии терминосистем нескольких языков, исследователями выделяются следующие: системность, независимость от контекста, абсолютная или относительная однозначность, точность, краткость [2, с. 72–76], стилистическая нейтральность, мотивированность, номинативность, наличие дефиниции [3, с. 20].

Следует отметить, что в определенных случаях терминологические единицы теряют некоторые из вышеперечисленных характеристик в силу того, что единицы, соответствующие различным отраслям знания, по-разному функционируют в контекстах их употребления [4, с. 54]. В настоящей работе нами рассматриваются терминологические единицы, принадлежащие к терминосистеме языкового тестирования и оценивания, которая, в свою очередь, является одной из терминологических систем гуманитарных отраслей знания и деятельности; подобные термины характеризуются следующими отличительными чертами: неоднозначность, зависимость значения от контекста, оценочность, стилистическая маркированность, отсутствие четких границ между понятиями [4, с. 54], меньшая строгость и упорядоченность, неустойчивость, большое количество консубстанциональных терминов [5, с. 102; 6, с. 195–196; 7, с. 76].

Таким образом, некоторые из данных аспектов не могут рассматриваться как соответствующие тем свойствам терминологической лексики, которые были перечислены выше. В силу этого подобные особенности не только оказывают влияние на процесс функционирования терминологических единиц в рамках одного языка, но и осложняют перенос соответствующих терминов в терминосистемы других языков, в частности приводя к определенным затруднениям при передаче плана выражения подобных терминологических единиц.

Также для целей настоящего исследования нам необходимо определить основные свойства языкового теста, и здесь мы отталкиваемся от положений, высказанных Л. Бахманом и А. Пальмером о том, что основным свойством теста является *usefulness*, а степень реализации этого свойства для отдельного языкового теста определяется, в свою очередь, балансом между такими индивидуальными свойствами теста, как *reliability*, *validity*, *authenticity*, *interactiveness*, *impact* и *practicality* [8, p. 17–18].

2. Материалы и методы

При выполнении данного исследования нами были рассмотрены семь терминов, относящихся к терминосистеме языкового тестирования и оценивания и определяющих основные свойства теста: *usefulness, validity, reliability, practicality, authenticity, interactiveness, impact*. В целом мы проанализировали 65 контекстов употребления данных лексических единиц в английском языке, 52 контекста в русском языке и 60 контекстов в испанском языке в рамках педагогического дискурса. При отборе контекстов мы отдавали предпочтение тем, что содержали определения соответствующих терминов на вышеперечисленных языках; в случаях, если при анализе источников материала нам не удавалось найти дефиницию для рассматриваемой терминологической единицы, в общую выборку нами включался пример ее употребления в тексте статьи либо научной работы.

Общее количество источников материала, отобранных нами для данного исследования, составляет порядка 130 публикаций. Среди таковых возможно выделить лингводидактические и тестологические терминологические словари (*Dictionary of language testing, Multilingual glossary of language testing terms, Diccionario de términos clave de ELE de Centro Virtual Cervantes*, «Новый словарь методических терминов и понятий» Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина, «Словарь терминов и понятий тестологии» Т.М. Балыхиной и др.), монографии и научные труды таких авторов, как *Adrian S. Palmer, Arthur Hughes, Cyril J. Weir, Lyle F. Bachman, Tim McNamara*, а также многочисленные научные статьи отечественных и зарубежных авторов, посвященные теоретическим аспектам и практическим вопросам тестирования и оценивания при обучении иностранным языкам.

Для выполнения анализа рассматриваемых терминов нами были использованы следующие методы исследования: переводческий и трансформационный анализы плана выражения для описания способов передачи рассматриваемых терминологических единиц английского языка на русский и испанский языки; компонентный анализ дефиниций отобранных единиц, заключающийся в определении особенностей семантического значения элементов терминосистем, а также в его разделении на составляющие значимые компоненты [9, с. 27–31] (благодаря проведению данного анализа в рамках настоящего исследования мы смогли выделить возможные изменения в семантике рассматриваемых терминологических единиц после их переноса из терминосистемы английского языка в терминологические системы русского и испанского языков); контекстологический анализ для более полного исследования семантики терминологических единиц в случаях, когда данная дефиниция оказывается достаточно распространенной; сравнительно-сопоставительный анализ составляемых после проведения компонентного и контекстологического анализов семантических карт значения каждой отобранной терминологической единицы на русском и испанском языках с семантической картой термина на английском языке с целью определения изменений его семантического значения.

3. Результаты исследования

В результате рассмотрения способов передачи исходных терминов, описывающих основные свойства теста, в русский и испанский языки нам удалось установить, что одним из регулярно наблюдаемых аспектов является вариативность перевода соответствующих терминологических единиц.

Так, три и более способов перевода на русский язык соответствуют двум терминологическим единицам. Для передачи термина *validity* в 12 рассмотренных контекстах его употребления нам удалось выделить 6 различных способов перевода: «валидность», «достоверность», «действенность», «адекватность», «пригодность», «обоснованность». Наиболее частотным из вышеперечисленных является первый вариант (12 примеров), и в нем частично сохраняется исходная форма переводимого термина, что облегчает понимание его содержания. Остальные варианты перевода термина *validity* в рассмотренных нами источниках приводятся в качестве синонимов для варианта «валидность». При этом после осуществления дальнейшего поиска примеров употребления данных терминов мы сделали вывод, что они являются не только способами перевода исходного термина, но и используются для определения «валидности» в проанализированных нами определениях, а также в некоторых из контекстов выступают как отдельные термины, не определяя при этом само понятие *validity*.

Меньшее количество вариантов перевода на русский язык, несмотря на относительно большое количество отобранных контекстов (11 примеров), соответствует термину *practicality*: «практичность» – 11 случаев, «технологичность» – 1 случай и «экономичность» – 3 случая. Во всех отобранных нами контекстах на русском языке исходному термину соответствует его буквальный перевод, «практичность». Этимологическое родство данных лексических единиц определяет узнаваемость термина при его употреблении на русском языке, что, на наш взгляд, объясняет доминирование этого способа передачи исходного термина. Для двух других вариантов перевода данного термина на русский язык нам не удалось выделить примеров отдельного их употребления, и авторами они приводятся в качестве синонимов термина «практичность». На наш взгляд, данные варианты передачи термина используются в силу более прозрачной внутренней формы, что, возможно, облегчает их понимание носителями; при этом все же в них не отражаются все аспекты значения исходной единицы.

Двумя различными способами на русский язык передаются следующие термины: *authenticity* (10 контекстов) – «аутентичность», «подлинность» (доминирующим вариантом передачи здесь является термин «аутентичность», который встречается в 9 рассмотренных случаях), *impact* (3 контекста) – «воздействие», «влияние» (при этом при передаче данного термина на русский язык часто используется трансплантация исходного термина в силу новизны термина для языка перевода; кроме того, данные варианты передачи

являются синонимами, близкими друг другу по значению, что затрудняет выбор только одного варианта); *usefulness* (2 контекста) – «целесообразность», «эффективность» (первый вариант передачи данного термина представлен буквальным переводом, второй же выполнен с использованием лексической трансформации (метонимия).

Одним способом на русский язык были переданы следующие два термина: *reliability* – «надежность», *interactiveness* – «интерактивность». Несмотря на достаточно большое количество отобранных контекстов употребления (11 примеров и 6 примеров соответственно) способы передачи совпадают и представлены либо буквальным переводом, либо сочетанием калькирования с другим типом перевода единицы.

При переводе на испанский язык только один из отобранных терминов, определяющих основные свойства теста, *reliability* (12 контекстов), был передан более чем тремя различными вариантами. Наиболее частотными из рассмотренных нами являются термины *fiabilidad* (7 контекстов), *confiabilidad* (5 контекстов), находящиеся в синонимических отношениях и представляющие собой прямой переводной эквивалент для исходного термина; такие термины, как *fidelidad* и *consistencia*, находящиеся в логических отношениях «причина – следствие» с исходным термином, определяются авторами проанализированных нами источников материала как синонимы двух вышеперечисленных терминов терминосистемы испанского языка, однако нам не удалось выделить отдельных примеров их употребления в качестве вариантов передачи термина *reliability*.

В случае передачи термина *practicality* (9 контекстов) на испанский язык используются следующие синонимичные единицы: *practicidad* (6 случаев), *viabilidad* (4 случая). В данной паре наиболее удачным, на наш взгляд, является первый вариант передачи, *practicidad*, в силу того, что этимологическое родство исходного термина и переводного варианта облегчает узнаваемость термина в тексте на испанском языке, что значительно упрощает его понимание.

Большая часть отобранных нами терминов передается на испанский язык одним вариантом, представляющим собой прямой переводной эквивалент исходной единицы: *validity* – *validez* (13 контекстов), *usefulness* – *utilidad* (2 контекста), *authenticity* – *autenticidad* (10 контекстов), *interactiveness* – *interactividad* (7 контекстов), *impact* – *impacto* (9 контекстов).

Таким образом, после проведения количественного анализа всех отобранных переводных соответствий на русском и испанском языках для исходных терминов мы можем заключить, что вариативность терминов наблюдается как в русском, так и в испанском языке, при этом в русском языке она несколько выше, чем в испанском.

Результаты переводческого анализа отобранных вариантов передачи терминологических единиц в рассматриваемые в рамках данного исследования языки показывают, что спектр способов их перевода представлен преобразованиями различного порядка.

Наиболее частотным в выполненной нами выборке при передаче термина как в русский, так и в испанский язык является буквальный перевод единицы через ее эквивалентное или же вариативное соответствие в языке перевода: в русском языке мы можем выделить 8 примеров такой передачи термина (*validity* – «достоверность», *reliability* – «надежность», *practicality* – «практичность», *usefulness* – «целесообразность», *authenticity* – «аутентичность», «подлинность», *impact* – «влияние», «воздействие»), в испанском языке – 9 примеров (*validity* – *validez*; *reliability* – *fiabilidad*, *confiabilidad*; *practicality* – *practicidad*, *viabilidad*; *usefulness* – *utilidad*; *authenticity* – *autenticidad*; *interactiveness* – *interactividad*; *impact* – *impacto*).

Возможность буквального перевода данных единиц определяется контекстом их употребления, в котором значение исходного полисемичного слова строго ограничивается до единственного возможного, вследствие чего количество соответствующих переводных вариантов также ограничивается: *reliability* – «надежность», *fiabilidad*, *confiabilidad*; *practicality* – *viabilidad*; *impact* – «влияние», «воздействие». В приведенных примерах анализируемые лексические единицы английского языка являются общеупотребительными словами, имеющими несколько нетерминологических значений; в дальнейшем, после процесса терминологизации, данные единицы вошли в терминосистему тестирования, закрепив за собой конкретное терминологическое значение, что и определило выбор такого переводного соответствия в языке перевода, которое отражает значение данного термина в рассматриваемом контексте. Мы считаем необходимым отметить, что терминологизация общеупотребительных слов в целом может рассматриваться как процесс, характерный для терминологической лексики гуманитарного знания.

Кроме того, буквальный перевод некоторых из исходных терминов определяется наличием в языке перевода соответствий, характеризующихся этимологическим родством по отношению к передаваемой лексической единице, что, как мы отмечали выше, определяет ее узнаваемость в тексте языка перевода: *practicality* – «практичность» (др.-греч. *praktikos*), *authenticity* – «аутентичность» (др.-греч. *authentikos*); *validity* – *validez* (лат. *validus*), *practicality* – *practicidad* (др.-греч. *praktikos*), *usefulness* – *utilidad* (лат. *uti*), *authenticity* – *autenticidad* (др.-греч. *authentikos*), *impact* – *impacto* (лат. *impactus*). Так, в языковой паре «английский – испанский» при передаче терминов, определяющих основные свойства теста, данная тенденция выражена более явно, нежели при переводе терминов на русский язык.

Следующим по частотности в рамках настоящего исследования является трансформационный перевод терминологических единиц, выполняемый на лексическом уровне преобразования. В результате применения данных преобразований осуществляется замена исходных лексических единиц единицами языка перевода, не являющимися словарными эквивалентами передаваем-

мых элементов, т. е. их значения не являются равными, но могут рассматриваться как соответствующие друг другу [10, с. 209].

В результате переводческого анализа вариантов передачи терминов в русский язык нам удалось выделить 7 примеров использования различных лексических трансформаций. Лексическая модуляция предполагает развитие исходного понятия, определяемого терминологической единицей, с позиций логики, что делает значение переводного варианта термина более ясным для носителей языка перевода; в рамках осуществленной выборки нам удалось выделить 4 примера применения трансформации модуляции: *validity* – «действенность», «адекватность», «пригодность», «обоснованность», однако следует отметить, что в данном случае мы затрудняемся определить мотивированность для перечисленных вариантов перевода. Лексическая метонимия основывается на отношениях смежности понятий, обозначаемых исходной и переводной единицами, по различным признакам. Так, мы выделяем метонимические отношения по признаку «причина – следствие» при передаче термина *usefulness* – «эффективность»: если тест реализует цель его проведения, то он может характеризоваться как эффективный. Кроме того, нами отмечается возможность метонимического перевода термина по признаку «часть – целое»: *practicality* – «экономичность», «технологичность». Мы можем говорить о метонимических отношениях между этими единицами в силу того, что переводной вариант определяет только часть общего значения исходного термина, а именно минимальные затраты и простоту проведения теста. На наш взгляд, данные лексические единицы используются в силу их более прозрачной внутренней формы, но при этом все же в них не отражаются все аспекты значения исходного термина.

Спектр лексических трансформаций, применяемых для передачи исходных терминологических единиц в испанский язык, в значительной мере уже и представлен только одним трансформационным преобразованием – лексической метонимией. Нами выделены два примера подобного трансформационного преобразования для передачи одного термина: *practicality* – *fidelidad, consistencia*. В этих примерах отношения смежности построены на причинно-следственной связи между понятиями: если выполняется свойство надежности теста, значит, мы можем говорить о точности и стабильности его результатов.

Результаты проведенного нами исследования показывают, что при передаче терминологических единиц, определяющих основные свойства теста, возможно также применение переводческих приемов механической передачи лексической единицы, но необходимо отметить, что в рамках настоящей работы мы выделяем подобные примеры только в языковой паре «английский – русский».

В частности, в двух случаях производится трансплантированный перенос иноязычного термина в текст перевода, при котором осуществляется полное сохранение его графического и орфографического облика [11]: *impact* – «влияние» (*impact*), «воздействие» (*impact*). Мы считаем, что трансплантацию исходного термина в данном случае можно объяснить новизной данной едини-

цы для языка перевода, с одной стороны, и стремлением подчеркнуть ее терминологический характер, с другой.

Кроме того, при передаче терминов английского языка в русский в проведенной выборке мы выделяем два примера применения полукалькирования – передачу корня слова механическими приемами (транслитерирование или транскрибирование) и применение кальки при передаче флексии: *validity* – «валидность», *interactiveness* – «интерактивность».

С целью выделения возможных изменений в значении терминологических единиц, определяющих основные свойства теста, после их переноса в терминологические системы русского и испанского языков нами был проведен компонентный анализ дефиниций отобранных единиц, а также анализ контекстов их употребления. После составления семантических карт для каждого термина в каждом из трех языков нами был проведен их сравнительно-сопоставительный анализ. В результате этого комплексного анализа нам удалось определить, имеют ли место искажения семантического значения термина при его переносе из английского языка в соответствующие терминосистемы русского и испанского языков.

Так, при переносе терминов из терминосистемы английского языка в терминосистему русского языка мы можем выделить три терминологические единицы, значение которых не изменилось существенным образом: *validity*, *reliability*, *interactiveness*. В результате сопоставления семантических карт на английском и русском языках для данных терминов мы можем заключить, что семантические ядра терминологических единиц сохраняются. При этом мы допускаем наличие между семантическими картами некоторых отличий, например в детализации описания определенной категории, только в тех случаях, если они не влекут за собой искажений в понимании обозначаемого термином понятия.

Например, в рассмотренных определениях как на русском, так и на английском языке подчеркивается важность такого свойства теста, как *validity*, при этом в русскоязычных источниках также отмечается его сложность и комплексность. Следует отметить, что для определения самого понятия в русском языке используется большее количество определений: «критерий доброкачественности, самый сложный критерий; измерительная / методологическая / комплексная / важнейшая характеристика».

При рассмотрении семантических карт, составленных нами для термина *reliability*, мы наблюдаем, что и в дефинициях на английском языке, и в русскоязычных источниках указывается, что надежный тест характеризуется низкой стандартной ошибкой измерения, при этом в англоязычных источниках несколько шире описываются различные аспекты, определяющие возможность подобных ошибок: необъективность (тестирующих) в выборе типа/типов тестовых заданий, необъективность в силу временных ограничений тестирования, необъективность рейтеоров (при оценивании).

После сопоставления семантических карт, созданных на основе найденных дефиниций термина *interactiveness* на английском и русском языках, мы можем заключить, что семантическое ядро единицы также не подвергается искажениям. Мы считаем важным отметить, что одной из главных причин этого является тот факт, что в определениях на русском языке цитируются англоязычные первоисточники.

Для двух из семи отобранных нами терминов, *practicality* и *authenticity*, при сопоставлении их семантических карт на английском и русском языках мы наблюдаем существенные изменения в их значении, влияющие на понимание носителями языка данных единиц, когда некоторые из описываемых признаков и характеристик термина в русском языке в значительной степени отличаются от тех, что представлены в семантической карте на английском языке.

Полнота семантической карты для термина *practicality* указывает на сложность данного понятия, что подтверждается количеством рассмотренных определений (12 дефиниций на английском и 11 – на русском). Среди основных искажений значения терминологической единицы при ее переносе в терминосистему русского языка мы можем выделить следующие. Во многих определениях на русском языке отмечается, что практичность теста определяется доступностью его инструкций и содержания заданий для понимания тестируемыми. В дефинициях на английском языке данный аспект не упоминается, как и то, что одной из характеристик практичности является воспитательная функция теста. Так, описываемые свойства (доступность инструкции, воспитательная функция) не соотносимы с исходным понятием практичности как свойства теста, заключающегося в соответствии затрачиваемых на создание, проведение и оценивание теста ресурсов тем, что есть в наличии. Помимо этого, в одной из проанализированных нами дефиниций подчеркивается, что практичность определяется возможностью проведения того или иного теста «в обычных условиях». Как нам кажется, это во многом зависит от того, какими были условия проведения теста изначально и какие условия можно считать «обычными».

Важным отличием между семантическими картами на английском и русском языках для термина *authenticity* мы можем считать следующее. Одной из главных характерных черт аутентичного теста в нескольких дефинициях на русском языке отмечается его ориентация «на учебный процесс в целом, т. е. аутентичный тест не выделен в контрольно-измерительную деятельность преподавателя и органично вплетается в занятие, не подразумевая выполнения учащимися тестовых заданий с выбором ответа» [12, с. 124]. Данный аспект не отмечается ни в одной из рассмотренных нами дефиниций на английском языке, в которых подчеркивается важность соответствия тестовых заданий возможным коммуникативным ситуациям, происходящим вне контекста тестирования.

Остальная часть отобранных в рамках настоящего исследования терминов рассматривается нами как те терминологические единицы, которые недостаточно полно описаны в источниках материала: в результате поиска дефиниций и/или описаний рассматриваемых единиц нам не удалось выделить достаточное их количество для составления полноценной семантической карты термина. В эту группу мы относим термин *impact*, который широко представлен в англоязычных источниках (10 дефиниций), в то время как в материалах на русском языке нами было найдено лишь два контекста. Причина этому может состоять в том, что варианты передачи исходного термина в русский язык («влияние», «воздействие») представляют собой общеупотребительные терминологизированные слова, что в значительной степени затрудняет поиск определений данных лексических единиц как единиц терминологических.

Помимо этого, нами также выделяется случай, когда для рассматриваемой терминологической единицы нам не удалось отобрать достаточное количество дефиниций и в англоязычных источниках: *usefulness* (4 дефиниции на английском языке и 2 – на русском). Несмотря на относительно небольшое количество отобранных определений, мы все же можем отметить, что определенная часть семантического ядра в значении термина сохраняется: отмечается, что само свойство теста является степенью, которую можно максимально повысить; понятие рассматривается как показатель совокупности нескольких характеристик (надежность, конструктивная валидность, аутентичность, интерактивность, воздействие и практичность); кроме того, указывается, что данная совокупность взаимосвязанных характеристик влияет на показатель целесообразности/эффективности.

При сопоставлении семантических карт, составленных для терминологических единиц английского и испанского языков, мы получили следующие результаты: при переносе терминов, определяющих основные свойства теста, из исходной терминосистемы английского языка в терминологическую систему испанского языка в значении четырех из семи отобранных терминов не происходит существенных изменений; при этом, как и в случае терминов на русском языке, мы также допускаем некоторые отличия в степени наполненности проанализированных дефиниций: *validity*, *reliability*, *interactiveness*, *impact*.

Например, при сохранении семантического ядра термина *validity* семантическая карта на испанском языке несколько шире карты, основанной на англоязычных дефинициях. Так, среди аспектов, не отраженных в дефинициях на английском языке, но представленных в испаноязычных источниках, мы можем выделить факторы, от которых зависит валидность теста (цель тестирования, надежность, степень необходимости получения информации, заложенной в результатах), а также значение данного свойства теста – то, что оно позволяет делать (четко определять пределы (действия) теста (*alcances y limitaciones*), делать значимые, полезные, адекватные выводы на основании полученных результатов (*conclusiones apropiadas, significativas, útiles*)).

Схожим примером мы считаем и определение значения термина *reliability* в рамках терминосистемы испанского языка. В данном случае семантическое ядро единицы также в большой степени сохраняется, при этом мы выделяем следующие особенности, полученные нами в результате сравнения соответствующих семантических карт: при определении понятия в дефинициях на испанском языке используется большее количество слов-показателей, чем в дефинициях на английском языке: английский – *quality, property*; испанский – *estimación, característica, requisito, cualidad, dimensión*. Кроме того, следует отметить, что нам удалось выделить в одной из дефиниций на испанском языке оценку описываемого понятия – *característica fundamental, requisito imprescindible*. Так, в самом слове *requisito*, используемом для определения понятия, уже заложена некоторая оценочность (необходимое обстоятельство или условие для чего-либо).

Сопоставление семантических карт, составленных на основе дефиниций термина *interactiveness*, показывает, что изменений в семантическом ядре термина при его переносе в терминосистему испанского языка не происходит. Как и в вышеописанном случае передачи данного термина в русскоязычных источниках, одной из главных причин для этого является прямая отсылка авторов испаноязычных источников к первоисточникам на английском языке. Тем не менее мы все же выделяем некоторые различия, например при определении категории самого понятия: в дефинициях на английском языке отмечается, что это «свойства теста или тестового задания», в то время как в испаноязычных источниках, рассмотренных в рамках данного исследования, указывается, что это свойство любого инструмента оценивания, т. е. значение данной терминологической единицы несколько шире в терминосистеме испанского языка, нежели в первоисточнике. Кроме того, при описании в дефинициях личных характеристик тестируемого, оказывающих влияние на интерактивность теста, в проанализированных нами определениях на испанском языке приводится более широкий их перечень: помимо языковой компетенции, знаний по теме, эмоциональных характеристик также упоминаются общие знания о мире и коммуникативные навыки и умения тестируемого.

Семантические карты на английском и испанском языках для термина *impact* в результате их сопоставления совпадают практически полностью, и среди нескольких несущественных различий мы отмечаем, что при описании понятия в англоязычных источниках используются следующие лексические единицы: *henomenon, effect, concept*, в то время как в определениях на испанском языке мы выделяем следующие: *efecto, característica, cualidad de prueba*. То есть рассматриваемое нами понятие в английском языке описывается как явление более общего порядка; кроме того, притом что оно выделяется в литературе на английском языке как одно из основных свойств теста, в рассмотренных дефинициях самого термина об этом не упоминается.

Изменение значения термина, искажающее его понимание носителями испанского языка, происходит в двух из семи рассматриваемых нами случаев: *practicality*, *authenticity*.

Как отмечалось нами ранее, практичность теста предполагает соответствие различных ресурсов, затрачиваемых на создание, проведение и оценивание теста, тем, которые имеются в распоряжении у тестирующих. Несмотря на то, что в испаноязычных источниках зачастую проводилось цитирование англоязычных первоисточников, нам все же удалось выделить некоторые существенные отличия между семантическими картами. Например, в некоторых определениях на испанском языке отмечается, что практичность теста определяется доступностью его инструкций для понимания тестируемыми, а также тем, где проводится тестирование (*ubicación física*), при этом данные аспекты не упоминались ни в одной из рассмотренных нами дефиниций в англоязычных источниках.

В результате сопоставления семантических карт, составленных на основе проанализированных нами дефиниций на английском и испанском языках для термина *authenticity*, мы смогли сделать вывод о том, что основное значение анализируемого термина в картах совпадает: в определениях на обоих языках отмечается, что в аутентичных заданиях используются материалы, созданные носителями для носителей, а не в учебных целях, что данные задания предполагают использование тестируемым языковых средств в коммуникативных целях (для общения, передачи информации и др.), что в рамках подобных тестовых заданий отражаются внетестовые ситуации (характерные задачи, выполняемые в повседневной жизни вне контекста теста). Однако в некоторых дефинициях на испанском языке также указывается, что создаваемые ситуации, схожие с ситуациями реального общения, обязательно должны предполагать решение сложных и значимых для тестируемых проблем, – это условие не упомянуто ни в одном из рассмотренных нами определений данного свойства теста в первоисточниках на английском языке и ставит под сомнение степень аутентичности тестовых заданий, не отвечающих данному требованию.

Для одного из семи отобранных терминов в ходе выполнения настоящего исследования нам не удалось отобрать достаточное количество дефиниций как в испаноязычных источниках, так и в справочных и научных изданиях на английском языке: *usefulness* (4 дефиниции на английском языке и 1 – на испанском). Определенная часть семантического ядра в значении термина на испанском языке сохраняется, но в силу того, что число проанализированных дефиниций на английском языке больше, наполненность сопоставляемых в данном случае семантических карт различна. Так, в англоязычных источниках указывается, что определение уровня целесообразности теста предполагает субъективное оценивание того, соответствует ли оценивание (либо средство оценивания) своей функции или нет. В испанском языке данный аспект отражен лишь частично: отмечается, что степень целесообразности отражает

то, выполняет ли тест поставленную цель, но при этом нет отсылок к субъективному суждению в отношении теста.

Таким образом, по результатам проведения семантического анализа отобранных терминов, определяющих основные свойства теста, мы можем заключить, что при переносе терминологических единиц из терминосистемы языкового тестирования и оценивания английского языка в терминосистемы русского и испанского языков в некоторых случаях может происходить модификация значения переносимого термина, демонстрирующая в некоторой степени неверное его понимание носителями принимающего языка; кроме того, даже при сохранении семантики терминологической единицы можно отметить различную степень наполненности составленных нами семантических карт в силу того, что в анализируемых определениях могут описываться различные аспекты соответствующих терминов.

Обсуждение и заключение

Таким образом, мы можем заключить, что терминологические системы тестирования и оценивания в английском, русском и испанском языках не являются симметричными и отягощены проблемами, которые в целом характерны для терминов гуманитарной области знаний. Среди проблем мы можем отметить в первую очередь вариативность передачи терминов, описывающих основные свойства теста, в русском и испанском языках, что свидетельствует о сложности самих терминосистем, а также о том, что они находятся в стадии формирования и становления.

Далее следует отметить активное использование общеупотребительной лексики для передачи терминов тестирования и оценивания, что в целом также характерно для терминосистем гуманитарных наук. Необходимо отметить, что терминологизация общеупотребительной лексики может затруднять процессы профессиональной коммуникации, так как отдельные единицы могут не восприниматься в качестве терминологических единиц членами профессионального сообщества.

Характерным как для русского, так и для испанского языка является использование широкого спектра переводческих трансформационных преобразований.

При анализе значений терминов, описывающих основные свойства теста в английском, русском и испанском языках, следует прежде всего отметить изменение значения в ряде случаев, в результате чего термин в принимающем языке приобретает смыслы, несвойственные ему изначально, что также может затруднять профессиональную коммуникацию.

Мы можем предположить, что по крайней мере в России в значительной степени данные явления могут быть обусловлены экстралингвистическими факторами: отсутствием специалистов в области языкового тестирования и оценивания, что определяет низкий уровень профессиональной грамотности представителей данной сферы деятельности, недостаточной распростра-

ненностью научных и научно-методических материалов по вопросам языкового тестирования и оценивания, отсутствием соответствующих лексикографических источников, которые бы системно описывали терминологическую лексику данной области. Соответственно, преодоление существующих проблем возможно прежде всего через повышение уровня профессиональной грамотности в области языкового тестирования и оценивания, а также через расширение возможностей профессионального общения в данной области.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В.* Общая терминология: вопросы теории. – М.: ЛИБРОКОМ, 2012. – 248 с.
2. *Лотте Д.С.* Основы построения научно-технической терминологии. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. – 160 с.
3. *Иваницкий Р.В.* Лексикографические аспекты нормализации терминов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Львов, 1995. – 20 с.
4. *Гринев-Гриневич С.В.* Введение в терминоведение. – М.: Академия, 2008. – 304 с.
5. *Анисимова А.Г.* К вопросу о переводе терминов гуманитарных наук // Преподаватель. XXI век. – 2008. – № 3. – С. 101–106.
6. *Анисимова А.Г.* Мастерская переводчика: проблемы перевода консубстанциональных терминов гуманитарных наук // Вестник Московского государственного университета леса. – 2015. – № 6. – С. 194–201.
7. *Шмелева О.Ю.* К вопросу о разнонаправленных тенденциях в области терминологии (на материале терминосистемы маркетинга) // Известия СПбГЭУ. – 2009. – № 2. – С. 76–81.
8. *Bachman L.F., Palmer A.S.* Language Testing in Practice: Designing and Developing Useful Language Tests, OUP. 1996. 377 pp.
9. *Золотухин Д.С.* Основные подходы к описанию лингвистических терминосистем // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар: Изд-во Кубанской многопрофильной академии, 2015. – № 2. – С. 27–31.
10. *Бархударов Л.С.* Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
11. *Невежина С.Б.* О способах передачи иностранных слов в русском языке // Вопросы исследования и преподавания иностранных языков: межвуз. темат. сб. науч. тр. – Омск: Изд-во Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, 2003. – № 4. – С. 72–78.
12. *Мильруд Р.П., Матиенко А.В.* Альтернативное тестирование по иностранному языку: проблема, подходы, методика // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, 2006. – № 1 (41). – С. 122–127.

Поступила в редакцию 15.01.2020
В окончательном варианте 24.02.2020

MAIN QUALITIES OF TEST IN LANGUAGE TESTING AND ASSESSMENT TERMINOLOGY SYSTEMS IN ENGLISH, RUSSIAN AND SPANISH LANGUAGES

E.V. Bondareva¹, Yu.A. Polshina², V.A. Sorokina³

Far Eastern Federal University

8, Sukhanova st., Vladivostok, 690091, Russian Federation

¹E-mail: bondareva.ev@dvfu.ru

²E-mail: polshina.yua@dvfu.ru

³E-mail: sorokina.va.esp@gmail.com

Abstract

The existing demand for developing and unifying the terminology of language and assessment is precipitated both by the overall public interest in learning foreign languages, requiring a standardized system of evaluating the learning outcomes, and globalization and integration of educational institutions, as well as intensification of professional contacts among the experts of the field. English is one of the most popular foreign languages in the world, thus, many language testing terms are originally English as well, and later are borrowed by other languages. However, as it frequently happens with borrowings, modification and even distortion of the term meaning are expected, hindering the terminology standardization and even interfering with effective communication. This study is aimed at describing the changes in English terms of testing and assessment (namely, the ones referring to the properties of a test as a skill evaluation tool) after their transfer into Russian and Spanish. Translation and comparative analyses of seven English, Russian and Spanish terms, describing properties of a test, were used to reveal the discrepancies in their form and meaning. The study showed that original and borrowed terms display certain differences due to using various translation methods for their transition from the source language into a target one along with certain inconsistencies in their semantic structures and contextual usage. It is suggested that these discrepancies stem from insufficient knowledge of language testing experts about the term meaning and usage, and such inconsistencies might complicate developing standardized tasks for language assessment. The issue deserves further in-depth study.

Keywords: *testing and assessment, term, test usefulness, reliability, validity, authenticity, impact, interactiveness.*

REFERENCES

1. *Superanskaya A.V., Podol'skaya N.V., Vasilyeva N.V. Obschaya terminologiya: Voprosy teorii [General Terminology: Theoretic aspects]. Moscow, Librkom Publ., 2012. P. 248.*

¹ *Ekaterina V. Bondareva, Cand. Phil. Sci., Senior Lecturer of Linguistics and Intercultural Communication Department, School of Regional and International Studies.*

² *Yulia A. Polshina, Cand. Phil. Sci., Associate Professor of Linguistics and Intercultural Communication Department, School of Regional and International Studies.*

³ *Valeria A. Sorokina, Senior Lecturer of Roman-German Philology Department, School of Regional and International Studies.*

2. Lotte D.S. Osnovy postroeniya nauchno-tekhnicheskoi terminologii [Basics of developing scientific and technical terminology]. Moscow, USSR Science Academy Publ., 1961. P. 160.
3. Ivanitsky R.V. Leksikographicheskie aspekty normalizatsii terminov: Avtoref. dis. kand. filolog. nauk [Lexicography aspects of terms standardization. Abstract of thesis cand. of philol. sci.]. Lvov, 1995. P. 20.
4. Grinev-Grinevich S.V. Vvedenie v terminovedenie [Introduction into terminology studies]. Moscow, Akademia Publ., 2008. P. 304.
5. Anisimova A.G. K voprosu o perevode terminov gumanitarnykh nauk [On translation of humanities terms]. *Prepodavatel. XXI vek* [Teacher. XXI century], Moscow, 2008. No. 3. 101–106 pp.
6. Anisimova A.G. Masterskaya perevodchika: problemy perevoda konsubstantsional'nykh terminov gumanitarnykh nauk [Translator's workshop: challenges in translation of consubstantinal terms in Liberal Arts]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo univrsiteta lesa* [Bulletin of the Moscow State Forest University], Moscow, 2015. No. 6. 194–201 pp.
7. Shmeleva O.Yu. K voprosu o raznonapravlennykh tendentsiyakh v oblasti terminologii (na materiale terminosistemy marketinga) [On divergent trends in terminology (a case study of marketing terminology system)]. *Izvestia SPbGEU* [Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics], St. Petersburg, 2009. No. 2. 76–81 pp.
8. Bachman L.F., Palmer A.S. Language Testing in Practice: Designing and Developing Useful Language Tests. OUP, 1996. P. 377.
9. Zolotukhin D.S. Osnovnye podkhody k opisaniyu lingvisticheskikh terminosistem [Main approaches to describing linguistic terminology systems]. *Istoricheskaya I sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical, social and educational concepts], Krasnodar, Kuban multidisciplinary academy Publ., 2015. No. 2. 27–31 pp.
10. Barkhudarov L.S. Yazyk I perevod (voprosy obschei i chastnoi teorii perevoda) [Language and translation (Matters of general and subtheories of translation)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnoshenia Publ., 1975. 240 p.
11. Nevezhina S.B. O sposobakh peredachi inostrannykh slov v russkom yazyke [Ways of transferring foreign words in Russian language]. *Voprosy issledovaniya i prepodavaniya inostrannykh yazykov: mezhvuzovsky tematichesky sb. nauch. trudov* [Research and teaching of foreign languages: intercollegiate subj. collection of research papers], Omsk, Publ. of the Omsk State University of Dostoyevsky, 2003. No. 4. 72–78 pp.
12. Milrud R.P., Matienko A.V. Alternativnoe testirovanie po inostrannomu yazyku: problema, podkhody, metodika [Alternative foreign language testing: issues, approaches and methods]. *Vestnik Tambovskogo universiteta, seria Gumaniternye nauki* [Bulletin of the Tambov University. Humanities series], Tambov: Publ. of Tambov State University of G.R. Derzhavin, 2006. No. 1 (41). 122–127 pp.

Original article submitted 15.01.2020

Revision submitted 24.02.2020